

Вадим Кучеренко

ЖИЗНЬ БЕСКОНЕЧНА!

Пьеса для детей

**(Дипломант Международного конкурса пьес для детей и подростков
«Маленькая премьера»-2008)**

Действующие лица:

Александр.

Александра.

Глеб, их сын.

ДЕЙСТВИЕ 1.

Всероссийский детский центр «Океан». Вечер, звездное небо. У костра, разведенного на берегу моря, сидят двое подростков, Александр и Александра.

Александр. Ты посмотри, звезды на небе сегодня как будто танцуют фламенко!

Александра. А мне они кажутся похожими на жемчужины в ожерелье. В самом прекрасном, какое только можно представить.

Александр. И каждая жемчужина в этом ожерелье имеет свое имя. Вот Проксима Центавра. Это самая близкая к нам звезда, она находится на расстоянии четырех с небольшим световых лет от Солнца. А это Арктур из созвездия Волопаса. Если лететь на космическом корабле со скоростью света, то долетим до него за тридцать четыре года.

Александра. Как далеко! И как долго!

Александр. Но до Денеба из созвездия Лебедя и вовсе полторы тысячи световых лет.

Александра. А нет ли звезды поближе? Вот эта, самая яркая на небе звезда. Как ее имя?

Александр. Сириус. Из созвездия Большого Пса. С древнегреческого название этой звезды переводится как «опалюющая». До нее чуть меньше девяти световых лет. И знаешь что? Однажды я побываю на этой звезде. Вернее, на одной из планет этой звездной системы. Наберу в океане пригоршню жемчужин и, когда вернусь, подарю тебе ожерелье, которое будет намного прекраснее этого, звездного. А главное, его можно будет держать в руках. И носить.

Александра. Но люди не могут летать к звездам. Звезды слишком далеки. Человеческой жизни не хватит, чтобы добраться до них и вернуться обратно.

Александр. А я изобрету двигатель для космического корабля, который сможет свернуть пространство и время. И преодолею это невообразимое расстояние за считанные месяцы или годы. Я уже начал работать над ним. Вот только закончу школу, затем университет, буду работать в научно-исследовательском институте – и обязательно сделаю свое открытие. Ты подождешь?

Александра. Да. А пока я буду мечтать об этом. Знаешь, я часто мечтаю перед сном о чем-нибудь. Просто лежу с закрытыми глазами и мечтаю. И порой то, о чем я думаю, сбывается. Странно так.

Александр. А ты мечтаешь о будущем?

Александра. Разумеется. И очень часто мне представляется одна и та же картина из будущего. Дежа вю какое-то! Я актриса. Я стою на сцене, спектакль сыгран, зрители в

восторге аплодируют мне, я кланяюсь, а сама счастлива, потому что знаю, что дома меня ждут любящий муж и дети.

Александр. И я тоже мечтаю о том, что когда буду я возвращаться из космоса домой, там меня будут ждать жена и дети.

Александра. Жена? И какая она будет?

Александр. Она будет совсем как ты.

Александра. Похожа на меня?

Александр. Абсолютно.

Александра. Но как такое может быть?

Александр. Очень просто. Неужели ты не понимаешь? Ведь моей женой будешь ты. Однажды мы поженимся. И ты родишь мне сына.

Александра. И он будет играть тем ожерельем, которое ты привезешь мне со звезды Сириус из созвездия Большого Пса.

Александр. И с детства мечтать о звездном небе.

Александра. А когда он вырастет...

Александр. Мы будем летать к звездам вместе с ним.

Александра. И оставите меня одну!

Александр. Не плачь! Почему ты плачешь?

Александра. Я выплакиваю свое будущее горе. Всегда, когда на меня наваливаются неприятности, я просто плачу, и это помогает мне.

Александр. Горе? О чем ты?

Александра. Я хотела бы, чтобы в жизни не было многих вещей. Злобных собак. Мяча, летящего в лицо. Гвоздей, лежащих на дороге. Но иногда я думаю, что все к лучшему. Даже если случается что-то очень плохое – все равно потом это приведет к хорошему.

Александр. О каком горе в нашей будущей жизни ты говоришь?

Александра. Во Вселенной, кроме звезд, есть еще черные дыры. И однажды может так случиться, что ты и наш сын... Вы не вернетесь ко мне.

Александр. Но этого не будет, пока ты будешь нас ждать на Земле!

Александра. Это не зависит не от меня, ни от тебя. Моя бабушка говорит, что судьба человека зависит только от бога. Она верит в то, что у каждого из нас свой бог.

Александр. А ты?

Александра. Я? Наверное, я еще не нашла своего бога. Я не религиозна, но если я вижу распятие, то обязательно перекрещусь. Но одно я знаю точно. Еще раньше, чем случится горе, и вы с нашим сыном не вернетесь ко мне, ожидание беды сломит меня. И однажды уже никто не встретит вас на Земле.

Александр. Не плачь, я прошу тебя.

Александра. Нет, нет, не верь мне! Я всегда буду ждать тебя. Ведь правда? Скажи мне, что это так, и я рассмеюсь над своим страхом.

Александр. Разумеется. Мы любим друг друга, и нас не испугает разлука.

Александра. Не надо. Не уходи от меня никогда. Ни в небо, ни в океан, ни под землю, никуда. Хорошо?

Александр. Пусть будет по-твоему. Но нам пора возвращаться в лагерь. Видишь, уже и звезды погасли на небе.

ДЕЙСТВИЕ 2.

Прошло несколько лет. Раннее майское утро. В открытое окно слышится щебетание птиц. Александр и Александра сидят на кухне за столом, накрытым для троих, и завтракают.

Александр. А где Глеб? Неужели все еще спит?

Александра. Этот несносный мальчишка опять полночи провел у своего телескопа. Наблюдал за звездным небом и теперь отсыпается. Ты должен его отругать!

Александр. А почему я, а не ты?

Александра. Хотя бы потому, что это ты подарил ему телескоп на день рождения. Теперь расхлебывай кашу, которую сам и заварил.

Александр. Ну да, лучше было бы, если бы я подарил ему балетные тапочки...

Александра. Что ты сказал? Я не расслышала из-за крика этих птиц.

Александр. Я сказал: хорошо, дорогая! Я обязательно поговорю с нашим сыном о недопустимости ночных бдений у телескопа.

Александра. Я рада, что здравый смысл восторжествует в нашей семье. И, кстати, балетные тапочки называются пуанты.

Александр. Буду знать. А птицы этим утром поют просто замечательно!

Александра. В этом я с тобой согласна, дорогой.

Александр. А в чем моя любимая жена со мной не согласна?

Александра. Во взгляде на будущее нашего сына. Ему не стоит забивать себе голову космосом. А тебе не стоило бы потакать ему в этом.

Александр. А ты не находишь, что мальчик имеет право сам выбрать свое будущее?

Александра. Разумеется. Но...

Входит Глеб. Он целует родителей и садится за стол.

Глеб. А что у нас на завтрак? Предупреждаю, я голоден, как волк! Могу съесть даже слона, если ты, мама, порежешь его на маленькие кусочки.

Александр. А мама сказала мне, что ты спишь, как сурок. Насколько мне известно, сурки слонами не питаются.

Глеб. Вы ошибаетесь, мои дорогие родители. Я давно уже встал и даже сделал зарядку и принял душ.

Александр. А постель заправить не забыл?

Глеб. Первым делом.

Александр. Какой молодец!

Александра. (Предостерегающе). Александр!

Александр. Что, дорогая?

Александра. И это все, что ты хотел сказать нашему сыну?

Александр. Разумеется... А, впрочем, нет. Еще я хотел спросить его о планах на... Для начала на это лето. Учебный год скоро заканчивается, я не ошибаюсь?

Глеб. (Настороженно). Не ошибаешься.

Александр. Чем ты собираешься заниматься летом, сын?

Глеб. Планов громадье, отец.

Александра. Вот и поделись ими со своими родителями, сынок. Нам с папой очень интересно.

Глеб. Для начала, мама и папа, я хочу победить в городской школьной олимпиаде по астрономии. Она пройдет на следующей неделе.

Александр. Это похвальное желание, сын. Так это ты к олимпиаде готовишься по ночам? А мама беспокоится, что ты просто глазеешь на звездное небо и предаешься бесплодным мечтам о далеких мирах... Как я когда-то в твои годы.

Александра. Вот уж никогда я так не думала!

Глеб. И это правильно, мама. Потому что я не просто глазею в телескоп...

Александра. (Протестующе). Я не говорила этого!

Глеб. Я надеюсь совершить открытие, которое прославит нашу с вами фамилию, мои дорогие родители. Да будет вам известно, что первую комету, обнаруженную с помощью телескопа Исааком Ньютоном, назвали его именем – кометой Ньютона. Кстати, это была одна из ярчайших комет XVII века. Еще ее называли Большой кометой 1680 года. Исаак

Ньютон после того, как ее открыл, изучал орбиту этой кометы. Он рассчитывал получить подтверждение законов Кеплера.

Александра. Пожалей свою бедную мать! У меня уже голова идет кругом от всего этого! Впрочем, твое желание прославить нашу фамилию я одобряю. Но для этого вовсе не обязательно проводить все ночи у телескопа.

Александр. Да, это верно. Самые яркие кометы могут быть видны даже днём. Это просто потрясающее зрелище!

Александра. Я совсем не это имела в виду, дорогой. А, например, служение искусству. Играть на сцене – это...

Глеб. Мама, нашей семье достаточно одной талантливой актрисы. Это тебя. И одного талантливого инженера. Это папы. Для разнообразия не мешало бы завести одного астронома. Или космонавта...

Александра. (Жалобно). Александр!

Александр. Что, дорогая? Ты побледнела! Тебе плохо?

Александра. Уже прошло... Я предлагаю вернуться со звезд на землю, мои дорогие мужчины. И обсудить планы на это лето, с чего мы и начали. Например, в августе я отправляюсь со своим театром на гастроли в Ташкент. И могла бы взять вас с собой. Ташкент – замечательный город. А какой там воздух! Как будто вдыхаешь запах свежесдобитого хлеба...

Александр. Я не могу. Моя работа... Ты же знаешь! Есть большая вероятность того, что нам все-таки удастся совершить прорыв и создать двигатель, который... Впрочем, не буду забегать вперед, чтобы не сглазить.

Александра. Понимаю... А ты, Глеб?

Глеб. Мама, я уже сказал, что готовлюсь к олимпиаде по астрономии. И надеюсь победить. А награда победителю – космическая смена во Всероссийском детском центре «Океан». Целых три недели я проведу с ребятами, которые, как и я, увлекаются астрономией. Они съедутся со всей России. Что может быть лучше и увлекательнее?

Александра. На мой взгляд, многое... Но, разумеется, я не буду навязывать своего мнения.

Глеб. Спасибо, мама! Я буду тебе очень благодарен за это. Итак, решено: ты отправляешься на гастроли, папа – в свою лабораторию, а я – в «Океан». Вот здорово!

Александра. Александр!

Александр. Что, дорогая?

Александра. Ну, что же ты молчишь? Помогите мне!

Александр. Гм-м... Сын!

Глеб. Да, папа?

Александр. Но ведь, насколько мне известно из своего собственного опыта... Кстати, ты знаешь, что мы с мамой познакомились в этом центре, когда были еще детьми?

Глеб. Слышал эту историю миллион раз. Но если ты хочешь, могу послушать снова.

Александр. Это ни к чему... Как-нибудь в другой раз... Так вот, смена в «Океане» длится всего три недели. А лето – целых три месяца.

Глеб. Да, я уже думал об этом, папа. И очень надеялся, что ты мне поможешь.

Александр. М чем же?

Глеб. На оставшиеся два летних месяца я хочу устроиться в твою лабораторию. На практику. Мне очень интересно то, чем ты там занимаешься. Двигатели, которым удастся свернуть время и пространство – это великое будущее космонавтики. И если это удастся... Ты даже не представляешь, мама, что тогда произойдет! Человек сможет летать к самым далеким звездам!

Александра. (Обреченно). Да, я уже слышала это когда-то. И очень надеялась, что уже никогда не услышу. Но, видимо, все возвращается на круги своя, и от судьбы не уйти... Только одно меня утешает.

Александр. И что же?

Александра. То, что нашему сыну всего 14 лет. И он еще слишком мал, чтобы работать, даже практикантом, в твоей лаборатории. А потом, он, быть может, переболеет этой детской болезнью, и, повзрослев...

Глеб. Ты ошибаешься, мама. Во-первых, мне не всего, а уже 14 лет. И у меня есть паспорт, если ты помнишь. Так что я могу устроиться на работу практикантом. Даже в папину лабораторию. Разумеется, если папа замолвит за меня свое веское слово. Вообще-то я против протекции и семейственности, но в данном случае, думаю, можно будет сделать исключение. Правда, папа? Ведь речь идет о науке, а не о мягком кресле в каком-нибудь министерстве.

Александр. Знаешь, что я тебе скажу, дорогая?

Александра. Что?

Александр. То, что наш сын разумен не по годам. И он действительно уже достаточно взрослый...

Александра. Для чего?

Александр. Для того, чтобы принимать самостоятельно решения. Так что нам остается только согласиться с его планами. Но только, если не возражаешь, сын, с одной поправкой.

Глеб. И с какой же, папа?

Александр. Я помогу тебе устроиться на практику. Нам, действительно, очень нужны рабочие руки. И светлые головы. Но при одном условии.

Глеб. Я заранее согласен на него, папа.

Александр. Не спеши, сын. Так вот, три недели ты проведешь в «Океане», месяц – в моей лаборатории, а еще месяц – на гастролях с мамой. Прежде, чем сделать окончательный выбор, ты должен испытать все. Это будет честно, как ты считаешь?

Глеб. Но я не хочу быть актером, папа! И никем другим, кроме...

Александр. Вообще-то я не тебя спрашивал, сын.

Александра. Скрепя сердце, вынуждена сказать – да, это будет честно.

Глеб. Хорошо, папа. Я принимаю твое условие. А теперь, если никто не возражает, я иду готовиться к олимпиаде по астрономии. Времени осталось мало.

Глеб уходит, радостно насвистывая.

Александра. (После недолгого молчания). Ты простишь меня?

Александр. (Удивленно). За что, дорогая?

Александра. За то, что я когда-то не пустила тебя в космос.

Александр. Странно! А мне всегда казалось, что ты, наоборот, дала мне крылья. И только благодаря им я смог взлететь.

Александра. Но это здесь, на Земле.

Александр. И с Земли хорошо видно звездное небо. Мне довольно этого.

Александра. Ты очень хороший. Ты знаешь это?

Александр. Просто я очень люблю тебя, моя дорогая жена. Намного больше, чем звезды. В этом все дело. Так что мне не за что тебя прощать. Когда-то я сделал свой выбор. И не жалею о нем.

Александра. Это правда?

Александр. Клянусь Великим Космосом! И всеми звездами, какие только в нем существовали, существуют и будут существовать во веки веков.

ДЕЙСТВИЕ 3.

Прошло много лет. Небольшой дом на берегу моря. Около порога на плетенных стульях сидят Александр и Александра.

Александр. Сегодня он должен вернуться, наш сын.

Александра. Каким он стал? Космический полет длился несколько лет.

Александр. Будем надеяться, что он все еще похож на меня. Разумеется, не сейчас, а на того, каким я был в юности.

Александра. Да, ты был красивым и мужественным. И любил делать подарки. Однажды ты даже подарил мне звездное ожерелье.

Александр. Но ты отказалась от него. Тогда я подарил тебе себя и уже не мог дарить звезд.

Александра. Но мы любили и любим друг друга.

Александр. Поэтому я никогда не пожалею об утраченных звездах.

Александра. Неужели жизнь прошла? Как быстро!.. (Слышатся чьи-то шаги).
Глебушка!

Входит Глеб. Он обнимает отца и мать.

Глеб. Отец! Твой двигатель свернул время и пространство. Нашему кораблю удалось достичь Сириуса в считанные годы. И вернуться обратно. Как ты и мечтал. И вот что я привез тебе, мама, из этого космического путешествия. Эти драгоценные камни я собрал на далекой планете.

Глеб достает ожерелье и надевает его на шею матери.

Александра. (Плачет). Как оно прекрасно! И от него пахнет космосом... Просто чудесно!

Глеб. (Взволнованно). Отец!

Александр. Ты хочешь мне что-то сказать, сын?

Глеб. Да, отец, очень важное... В полете я познакомился с одной девушкой... Она была членом экспедиции, как и я. У нас было время. Мы много разговаривали... Мы полюбили друг друга.

Александр. Это очень хорошо! И...?

Глеб. И я бы хотел познакомить ее с вами, с тобой и с мамой. Ты... Вы не против?

Александр. Я – нет. А как ты, мать космонавта?

Александра. Я буду просто счастлива, сынок! Я уверена, что она замечательная, и я уже люблю ее. Как ее зовут?

Глеб. Маша... Мария.

Александра. Мария... Если мне не изменяет память, оно означает любимая, желанная. Какое чудесное имя! Правда, отец космонавта?

Александр. Я? Разумеется...

Александра. О чем ты задумался, любимый мой?

Александр. О твоих недавних словах. Ты говорила, жизнь прошла? Это тот редкий случай, когда ты ошиблась. Нет, жизнь бесконечна! Она продолжается вечно во времени и пространстве. В наших детях и внуках, в наших потомках. И мы никогда не умрем, пока будут жить они!

Доносится гул, в котором можно различить крики чаек, рев турбин взлетающей космической ракеты, восторженные овации и крики «Браво!». Он медленно стихает, уступая размеренному шуму моря.